

Фразеологизмы признака-номинанты эмоционального отрицательного состояния лица с присоединением второго смысла – психического отрицательного состояния

Наталья Евгеньевна ПОЧИТАЛКИНА

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
454080, Российской Федерации, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9665-1929>, e-mail: natalie.felice@gmail.com

Phraseological units of sign-name of emotional negative state of a person with the second meaning – mental negative state

Natalija E. POCHITALKINA

South-Ural State Humanitarian Pedagogical University
69 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9665-1929>, e-mail: natalie.felice@gmail.com

Аннотация. Данная статья аргументирует способность фразеологических единиц признака как знаков дифференцирующей семантики реализовывать семантику состояния разной степени эмоциональности. Предпринята попытка описать такие устойчивые словосочетания. Оценка лицом предметов, событий, вызывающих эмоции, а также само восприятие переживаний, качественная оценка ситуации проявляется не только в их номинации, но и реализует многослойный семантический объём. Несомненно, что любая эмоция носит оценочный характер, чрезвычайно важно отметить, что на эмоциональные переживания субъекта оказывают влияние интеллектуальные процессы, социально-общественный статус и происхождение, возраст и т. д. Содержание указанных фразеологических знаков демонстрирует актуализацию отрицательной и положительной характеристики состояния лица. Материал авторской картотеки показал, что фразеологические признаковые знаки являются необходимыми средствами передачи эмоционального состояния, поскольку выражение оценки, дифференцирующей реалию, является самой сильной номинацией в признаке; анализируются особенности формирования семантики в процессе осложнения и усложнения эмоциональной характеристики, поскольку эмоции дифференцируются и образуют различные типы, отличающиеся некоторыми своими особенностями и закономерностями своего развития. Описано содержание и функционирование фразеологических единиц в текстах разных жанров.

Ключевые слова: фразеологические единицы признака; эмотивность; эмоциональное состояние; семантика; дискурс

Для цитирования: Почиталкина Н.Е. Фразеологизмы признака-номинанты эмоционального отрицательного состояния лица с присоединением второго смысла – психического отрицательного состояния // Неофилология. 2020. Т. 6, № 21. С. 27-33. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-27-33

Abstract. Phraseological units of a sign as differentiating semantics signs are able to realize the semantics of a state of varying emotionality degrees. We describe such stable phrases. A person's assessment of objects, events that cause emotions, as well as the experiences perception, a qualitative assessment of the situation is not only in their nomination, but this assessment also implements a multi-layer semantic volume. There is no doubt that any emotion is evaluative in nature, intellectual processes, social status and origin, age, etc influence on emotional processes of the subject. The content of these phraseological signs demonstrates the actualization of the negative and positive characteristics of the state of a person. The material of the author's file has shown that phraseological feature signs are necessary means of conveying an emotional state, since the ex-

pression of an assessment differentiating reality is the strongest nomination in a feature; we analyze the features of the semantics formation in the process of complication and complexity of emotional characteristics, since emotions differentiate and form various types, which differ in some of their development features and patterns. We describe the content and functioning of phraseological units in texts of different genres.

Keywords: phraseological units of a sign; emotiveness; emotional state; semantics; discourse

For citation: Pochitalkina N.E. Frazeologizmy priznaka-nominanty emotsiyal'nogo otritsatel'nogo sostoyaniya litsa s prisoyedineniyem vtorogo smysla – psikhicheskogo otritsatel'nogo sostoyaniya [Phraseological units of sign-name of emotional negative state of a person with the second meaning – mental negative state]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 21, pp. 27-33. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-27-33 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Современная лингвистика сосредоточила возросший интерес исследователей на человеческом факторе в языке, на проблемах, связанных с особенностями когнитивной деятельности человека. Антропоцентрическая направленность современных исследований характеризуется тенденцией к анализу и обобщению не всего семантического пространства эмоций в целом, а эмоционального состояния языковой личности. В современной лингвистике антропоцентрическая парадигма неразрывно связана с описанием различных состояний субъекта, в частности, **эмоционального** состояния, которое наиболее содержательно представлено фразеологизмами признака как «косвенно-производными» [1, с. 57] языковыми знаками, выступающими в языке «семантическими дифференциалами предметности» [2, с. 20]. Специфичность именно фразеологических признаковых единиц позволяет им наиболее многообразно, образно и сложно актуализировать эмоциональную дифференцирующую характеристику человека в объективной действительности: *в глубоком шоке; светящийся от счастья; не в своей тарелке; в холодном поту; бледный как смерть; в восторге; злой как пёс; мороз по коже* и мн. др. «Эмотивность как лингвистическая категория является **имманентным** свойством языка выражать психологические (эмоциональные) переживания человека через особые единицы языка и речи – эмотивы» [3, с. 5]. Современный семантический анализ даёт основание говорить не только о многозначности, то есть свойстве единицы проявлять несколько содержаний, объединённых общим смысловым стержнем. Современное состояние содержательного объёма фразеологических единиц осложняется и усложняется, что связано с

усложнением ситуации, свойств дискурса. Всё это приводит к развитию наращивания смыслов, ведущему к многослойности, которая оказывается значительно более сложной, чем само свойство многозначности, так как затрагивает не только периферийную зону, но и интенсиональную, ядерную. Это проявляется в причинно-следственных отношениях, образующих в объёме единицы не одну, а несколько вертикалей.

Одна из центральных проблем разноаспектных исследований в современном языкоизнании – проблема соотнесения текста и человека, порождающего этот текст. Фразеологические единицы отражают не только национальную, культурную картины мира, но и особенности системной организации языка, его строения. Фразеологизмы многоплановы, посредством описания внешности субъекта, содержательного фона, выражения оценки интеллекта, характера, социального статуса, оценкой всей ситуации они могут прямо или опосредованно представлять эмоциональное внутреннее состояние человека, его отношение к адресату, передают настроение, эмоции, характер субъекта, его менталитет, то есть в интенсионале фразеологизмы содержится ещё дополнительная характеристика. Картотека примеров показывает: при помощи фразеологических единиц признака передаётся разнообразное эмоциональное состояние субъекта, являющееся чрезвычайно важной характеристикой. Результатом наращивания смыслов является сложный семантический объём призначных фразеологических единиц, включающий ядерный и дополнительный смыслы. Выделяются фразеологизмы, выражающие различительную характеристику положительного и отрицательного эмоционального состояния. Материал автор-

ской картотеки позволил выделить фразеологизмы признака, семантический объём которых представляет собой соединение характеристики эмоционального состояния субъекта с характеристикой психического состояния, часто с присоединением и физического состояния. В каждом конкретном примере семантически лидирующее состояние определяется семантикой дискурсивного фрагмента, контекстом и валентностной характеристикой.

Чрезвычайно активными единицами в текстах разных жанров оказались фразеологизмы признака, номинирующие внутренние **отрицательные** эмоциональные состояния субъекта, например, *(как, будто; как будто) в тумане; в голове туман; в (какой-либо) расстерянности; в (каком-либо) расположении духа; в (каком-либо) ужасе; в (каком-либо) отчаянии (отчаянье) (в отчаянии (отчаянье) каком-либо)* и т. д. Анализ показал, что указанные фразеологизмы могут представлять содержательный объём, в котором семантически превалирующим является название отрицательного **эмоционального** состояния субъекта, определяемое по смысловой характеристике всего высказывания, в которое помещены фразеологические знаки.

Как показал анализ, фразеологическая единица признака *(как, будто, как будто) в тумане* оказалась по авторской картотеке частотным знаком фразеологической условно «прямой» номинации осложнённого эмоционального отрицательного состояния лица или живого существа. Анализируемый фразеологизм-эмотив может, по наблюдению, включать в свой семантический объём номинацию либо эмоционального и физического состояния, либо эмоционального и психического состояния. Например, *Стоит ли говорить, что домой я возвращалась как в тумане* [4, с. 54]. *Как в тумане – «расстроенный* (характеристика отрицательного эмоционального состояния) + *усталый* (характеристика физического состояния)», при актуализации характеристики эмоционального и физического состояния лица в содержании названного фразеологизма возможно и другое наращивание смыслов: *«потрясённый, чрезвычайно расстроенный* (характеристика отрицательного эмоционального состояния – причина) + не способный к действиям,

ослабевший (характеристика физического состояния – следствие). Прокомментируем высказанное положение иллюстративным материалом: *И так мне, брат Фандорин, вдруг тоскливо стало, будто совсем один я на всём белом свете и жить больше незачем... Знал, что плохо она кончит, сам порешить её хотел, а всё равно... Ты ведь меня видел, когда мимо пробегал? А я застыл, словно в параличе, даже не окликнул тебя. Как в тумане стоял... Потом чудное началось, и чем дальше, тем чуднее* [5, с. 155].

Анализируемый фразеологизм-эмотив (*как, будто, как будто) в тумане* может, по материалу, классифицироваться как **полисемантический** языковой знак. Семантический объём представляемого фразеологизма может включать номинацию эмоционального отрицательного состояния, передаваемую квалификаторами «*потрясённый, поражённый* + чрезмерно удивлённый + обиженный (эмоциональное состояние) + не понимающий происходящего в действительности, не воспринимающий реальности, неадекватный (психическое состояние)». Как правило, в дискурсе дана причина этого состояния – она в препозиционном и постпозиционном тексте. Прокомментируем это описание: *Когда за окном рассвело, я протянула Серёже его половинку сердечка: – Возьми. – Нет. Поцеловал меня и уехал. Я снова поплакала, а потом собрала чемодан и улетела в Америку на три месяца. Думала, там смогу его забыть. Решил расстаться – так тому и быть! Но уговоры не действовали. Я звонила Серёже каждый день, телефонные карточки летели на пол гостиничного номера как конфетные обёртки. О чём мы говорили? Не помню. Вообще ничего не помню: как выступала, что делала. Всё как в тумане. Впервые стало не до соревнований* [6]. Анализируемая фразеологическая единица выполняет оценочную эмоционально-экспрессивную функцию.

Семантика всего текста, валентностная характеристика анализируемого знака, мировоззрение автора и т. д. – все эти факторы влияют на квалификацию содержания анализируемых фразеологических единиц признака, то есть в целом процесс интерпретации семантики знака многоплановый. В дискурсивном сегменте: *Весь оставшийся вечер я провела как в тумане... Расставаясь, сунула*

ему свою визитку [7]. (Речь идёт о знакомстве женщины с новым мужчиной. – *Н. П., И. С.*), выявляемые смыслы связаны и аргументируются общим смысловым фоном приведённого текста. Семантический объём анализируемой фразеологической признаковой единицы *как в тумане* квалифицируем следующим образом: – «**взволнованный**, возбуждённый (характеристика эмоционального состояния) + неадекватный (характеристика психического состояния)».

Имплицированная структура фразеологизма (*как, будто*) *в тумане* может реализовывать в поэзии и такой содержательный объём: «отрешённый, **разочарованный** (отрицательное эмоциональное состояние) + ощущающий себя лишним, ненужным». Проиллюстрируем положение примером: *Не знаю, почему. Должно быть, Устала попросту душа, И как-то не хотелось трогать Мятежного карандаша. Так простояла я – в тумане – Далёкая добру и злу, Тихонько пальцем барабаня По чуть звенящему стеклу <...> Забвенья милое искусство Душой усвоено уже. – Какое-то большое чувство Сегодня таяло в душе* [8, с. 175]. Рассмотренная фразеологическая единица признака *в тумане* содержит в своей семантике характеристику **эмоционального** состояния субъекта, к которому присоединяется характеристика человека по каким-либо абстрактным параметрам – «нужность/ненужность»; «реальность/нереальность» и др. В стихотворной речи эмоции представляют через частное, личное восприятие субъектом окружающего мира.

Эмоции затрагивают любую область познавательной деятельности. Большое значение имеет то, как человек относится не только к событиям, вызывающим эмоции, но и к самим переживаниям. В ходе мыслительной деятельности эмоции сами могут быть проанализированы, как и любое другое явление. При анализе изменения эмоционального состояния большое значение имеет темперамент, базирующийся на свойствах нервной системы человека. Темперамент – это врождённая особенность человека, которая обуславливает различия между людьми по эмоциональной впечатлительности, глубине эмоций и их интенсивности и устойчивости. Необходимо учитывать также, что на эмо-

циональном состоянии сказывается и физическое состояние человека.

Синонимичная фразеологизму (*как, будто, как будто*) *в тумане* фразеологическая единица признака (*как, будто*) *в дыму* актуализирует содержание «потрясённый, **поражённый** + обиженный (характеристика отрицательного эмоционального состояния – причина) + неадекватный, отрешившийся от реальности (характеристика психического состояния – следствие) + элемент физического состояния». Сравните, *Вышла, глаза сверкают. Чтоб духу твоего не было, кричит. Не моги ко мне близко подходить, и ещё повсюду. В тычки за порог вышибла, за моим то старания... Сильно я тогда обиделся. Так запил – неделю будто в дыму был* [9, с. 9]. «Манифестация человеческих эмоций через мысли, физиологические проявления, речевые поступки и различные акции позволяют автору художественного произведения эмоционально представлять читателю и характеризовать своих персонажей этим специфическим и убедительным способом» [3, с. 248].

Анализ единиц позволил раскрыть основу механизма смысловой реализации актуального фразеологического эмоционального содержания, актуализирующего в процессе фразеологизации сложную комбинаторику дифференцирующих сем с главенством семы эмоциональности. К представляемой группе фразеологических признаковых знаков, характеризующих отрицательное эмоциональное состояние субъекта, относится также фразеоединица *не в своей тарелке (кто-либо)*, представляющая в текстах именную часть составного именного сказуемого. Интерпретация содержания анализируемого фразеологизма опирается на валентность, на текстовое окружение фразеологизма, на единицы, которые расширяют и уточняют его семантику, общий эмоциональный фон дискурсивного фрагмента, то есть все возможные лингвистические и нелингвистические факторы – и в этом смысле соглашаемся и поддерживаем мысль, высказанную В.И. Шаховским, который пишет: «... тот факт, что мы, языковеды, являемся одновременно эмоциональными людьми, делает лингвистику эмоций сложным делом: исследователю эмоций в языке невозможно быть **отстранённым, беспристрастным** при описании единиц наблюде-

ния» [3, с. 7]. Так, например, в текстовом отрывке: *Прищурив умные гляделки, Сидели воины в тени, И, явно не в своей тарелке, Рубрука слушали они. Не то чтоб сложной их натуры Не понимал совсем монах, – Здесь пели две клавиатуры На двух различных языках* [10, с. 333], рассматриваемый фразеологизм признака отрицательного эмоционального состояния субъекта реализует следующие смыслы: *не в своей тарелке (совершенно, совсем, явно) (кто-либо)* – «растерянный, очень нерадостный (характеристика эмоционального состояния) + неадекватный (характеристика психического состояния) + оказавшийся в чужой среде, непривычной для лица (характеристика статуса, связанная с эмоциональным состоянием)». Эмоции различаются в зависимости от их качества, интенсивности и длительности. Интерпретация анализируемого фразеологизма включает наречие *очень*, что указывает на высокую степень характеристики отрицательной эмоциональности.

Отрицательное эмоциональное состояние лица, **высочайшую** степень раздражения, **нервозности** номинируют фразеологизмы признака эмоционального отрицательного состояния – *нервы как оголённые провода (как оголённые провода нервы) (у кого-либо); на пределе; на нервах*. Например, *А время шло. И уже забылось, почему столько лет не разговаривают в отделе две женщины. Мало ли причин и оснований. У всех нервы как оголённые провода* [11, с. 3]. Оказывается, что за все то время, что они прожили столь *расточительно*, у него обострился на нервной почве гастрит, и он вообще **на пределе**. «Прости, но так жить нельзя» [11, с. 5]. Семантика фразеологических единиц признака существенно зависит также от общего фона всего текстового материала произведения, описываемых событий, аргументируется дискурсом произведения, употреблёнными лексемами и фразеологизмами, всей дискурсивной событийностью, например, *И вот пришёл день, когда нужно было прощаться с Эрастом Петровичем. С утра Варя была на нервах, закатила бедному Пете истерику из-за потерявшейся броши, потом расплакалась* [12, с. 72]. Рассматриваемый фразеологизм признака отрицательного эмоционального состояния субъекта *на нервах* образует

многослойную структуру скрытых и явных смыслов: «растерянный, подавленный, чрезвычайно расстроенный (характеристика отрицательного эмоционального состояния – причина) + неадекватный (характеристика психического состояния – следствие)». Семантика указанной фразеологической единицы признака подчёркивается по дискурсу, в частности, такими текстовыми конструкциями, как *закатила истерику; расплакалась*, которые конкретизируют характеристику отрицательного эмоционального состояния, номинированного рассматриваемым фразеологизмом-эмотивом. Интерпретация фразеологизма включает наречие *чрезвычайно*, которое подчёркивает высокую степень проявления эмоциональной характеристики.

Фразеологические признаковые знаки, характеризующие эмоциональное состояние лица, называют, несомненно, одно из самых «человеческих» состояний. «Признаковую семантику называем **сверхсемантикой**, ибо она создана языком как семантика, уточняющая, углубляющая строгую предметную семантику, в большинстве случаев она связана с реализацией языковым знаком высочайшей интеллектуально-оценочной эстетической функции» [13, с. 465], которая особенно важна для передачи языковыми фразеологическими знаками внутреннего состояния эмоциональности. Эмоциями, безусловно, «пронизаны» все мысли и переживания субъекта, эмоции также становятся ядром качественной оценки ситуации, связанной с эмоциональным состоянием лица. Эмоции меняются с изменением знаний и культуры.

Проведённый анализ фразеологических единиц признака эмоционального состояния показал, что фраземы-эмотивы осложнили и усложнили свою семантику в современном русском языке. Эта семантическая динамика объёма фразеологизмов признака обусловлена реакцией на окружающую действительность, изменением роли человека в социуме. Фразеологические единицы отражают культурные представления людей, их характер, их психологические и духовные характеристики, возрастные и гендерные различия и социальные взгляды. Современный антропосубъект как личность совершенно новой эпохи характеризуется **сверхэмоциональным**

состоянием, представляющим реакцию человека на проявляемую событийность, – это состояние в языковой системе репрезентируется особенно активно номинациями фразеологического признака как семантическими дифференциалами, то есть фразеонаками, выражающими одно из главных свойств лица – свойство неподобия/подобия. Материал авторской картотеки иллюстрирует взаимодействие разнообразных смыслов – выявляются как явные, так и скрытые глубоко, трансформированные смыслы в современном объеме фразеологических признаковых знаков. Атрибутирование репрезентаций фразеологического признака проводится с точки зрения как текстового окружения, так и дискурсивной временной горизонтали, и с точки зрения обусловленности жанровой принадлежностью произведения. Опираясь на проведённое исследование, можно заключить, что на интерпретацию семантики анализируемых признаковых фразем оказывают влияние валентностные связи единиц, их текстовое окружение, возможно, нахождение единиц в синонимическом ряду, что может подчёркивать семантику трактуемой единицы, а также общая событийность текста. Таким образом, языковые признаковые знаки эмоционального состояния, участвуя в выражении языковой картины мира, оценочной

характеристике субъектом картины мира, как единицы вторичного кодирования, неизбежно проявляют себя как знаки, семантика которых находится в динамическом изменении, соответствующем сложности объективированного денотата.

«Представляемые фразеологизмы признака-эмотивы репрезентируют эмоциональное отрицательное состояние лица и конкретизируются ядерным смыслом – «характеристика эмоционального негативного состояния лица или живого существа с присоединением второго смысла – психического отрицательного состояния», но все выявленные компоненты удовлетворяют одному условию – условию называния дифференцирующей характеристики эмоционального состояния лица или живого существа как центра объективной реальности, основы бытия» [14, с. 6].

Семантическое поле фразеологического эмоционального признака представляет собой «открытую» систему – в языке возникает достаточное количество единиц, изменяющих своё содержание на категориальную идею эмоционального признака; таким образом, вся типологическая система фразеопризнака развивается и пополняется за счёт динамического развития собственно признаковых эмотивов и вновь рождающихся фразеологизмов-омонимов.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия). Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2000. 220 с.
2. Помыкалова Т.Е. Семантико-типологический аспект фразеологического признака в русском языке. Челябинск: ООО «Рекпол», 2006. 223 с.
3. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 417 с.
4. Почиталкина Н.Е. Синонимические отношения фразеологических единиц признака эмоционального состояния лица или живого существа // Метеор-Сити. 2016. № 1. С. 51-54.
5. Акунин Б. Азазель: роман. М.: Захаров, 2017. 240 с.
6. Слуцкая И. Счастье мое. URL: <https://7days.ru/caravan-collection/2008/8/> (дата обращения: 03.10.2008).
7. Чехова А. Секс-дневник Анфисы Чеховой. URL: <https://www.cosmo.ru/sex-love/sex/seks-dnevnik-anfisy-chehovoy/> (дата обращения: 20.05.2006).
8. Цветаева М.И. Сочинения: в 2 т. М.: Худ. лит., 1980. Т. 2. 542 с.
9. Акунин Б. Любовник смерти: роман. М.: Захаров, 2001. 352 с.
10. Заболоцкий Н.А. В этой роще берёзовой: стихотворения и поэмы. М.: Эксмо, 2004. 352 с.
11. Щербакова Г. Шла и смеялась. М.: Эксмо, 2009. 256 с.
12. Акунин Б. Тураецкий гамбит: роман. М.: Захаров, 2018. 240 с.
13. Помыкалова Т.Е. Семантико-типологический аспект фразеологического признака в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2006. 510 с.
14. Почиталкина Н.Е. Фразеологизмы признака-репрезентанты эмоционального состояния лица или живого существа в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 24 с.

References

1. Alefirenko N.F. *Problemy frazeologicheskogo znacheniya i smysla (v aspekte mezhurovnevogo vzaimodeystviya)* [Problems of Phraseological Meaning and Sense (in the Aspect of Inter-Level Interaction)]. Astrakhan, Publishing House “Astrakhanskiy universitet”, 2000, 220 p. (In Russian).
2. Pomykalova T.E. *Semantiko-tipologicheskiy aspekt frazeologicheskogo priznaka v russkom yazyke* [Semantic-Typological Aspect of a Phraseological Sign in the Russian Language]. Chelyabinsk, LLC “Rekpol”, 2006, 223 p. (In Russian).
3. Shakhovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow, Gnozis Publ., 2008, 417 p. (In Russian).
4. Pochitalkina N.E. Sinonimicheskiye otnosheniya frazeologicheskikh edinits priznaka emotsiyal'nogo sostoyaniya litsa ili zhivogo sushchestva [Synonymical relations of phraseological units of sign of emotional state of a person or living being]. *Meteor-Siti* [Meteor-City], 2016, no. 1, pp. 51-54. (In Russian).
5. Akunin B. *Azazel'* [Azazel]. Moscow, Zakharov Publ., 2017, 240 p. (In Russian).
6. Slutskaya I. *Schast'ye moye* [My happiness]. (In Russian). Available at: <https://7days.ru/caravan-collection/2008/8/> (accessed 03.10.2008).
7. Chekhova A. *Seks-dnevnik Anfisy Chekhovoy* [Sex diary of Anfisa Chekhova]. (In Russian). Available at: <https://www.cosmo.ru/sex-love/sex/seks-dnevnik-anfisy-chehovoy/> (accessed 20.05.2006).
8. Tsvetayeva M.I. *Sochneniya: v 2 t.* [Essays: in 2 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1980, vol. 2, 542 p. (In Russian).
9. Akunin B. *Lyubovnik smerti* [He Lover of Death]. Moscow, Zakharov Publ., 2001, 352 p. (In Russian).
10. Zabolotskiy N.A. *V etoy roshche beryozovoy* [In This Birch Grove]. Moscow, Eksmo Publ., 2004, 352 p. (In Russian).
11. Shcherbakova G. *Shla i smeyalas'* [She Walked and Laughed]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, 256 p. (In Russian).
12. Akunin B. *Turetskiy gambit* [The Turkish Gambit]. Moscow, Zakharov Publ., 2018, 240 p. (In Russian).
13. Pomykalova T.E. *Semantiko-tipologicheskiy aspekt frazeologicheskogo priznaka v russkom yazyke: dis. ... d-ra filol. nauk* [Semantic-Typological Aspect of a Phraseological Sign in the Russian Language. Dr. philol. sci. diss.]. Chelyabinsk, 2006, 510 p. (In Russian).
14. Pochitalkina N.E. *Frazeologizmy priznaka-reprezentanty emotsiyal'nogo sostoyaniya litsa ili zhivogo sushchestva v sovremenном russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Phraseological Units of the Sign-Representative of the Emotional State of a Person or a Living Being in the Modern Russian Language. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Chelyabinsk, 2011, 24 p. (In Russian).

Информация об авторе

Почиталкина Наталья Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация. E-mail: natalie.felice@gmail.com

Вклад в статью: идея исследования, наполнение авторской картотеки, написание статьи, окончательное редактирование в соответствии с замечаниями рецензентов.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9665-1929>

Поступила в редакцию 06.09.2019 г.
Поступила после рецензирования 14.10.2019 г.
Повторное рецензирование 05.11.2019 г.
Принята к публикации 25.11.2019 г.

Information about the author

Natalija E. Pochitalkina, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department. South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: natalie.felice@gmail.com

Contribution: study idea, authors card files acquisition, manuscript drafting, final editing according to reviewers' comments.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9665-1929>

Received 6 September 2019
Reviewed 14 October 2019
Second peer review round 5 November 2019
Accepted for press 25 November 2019